

Иван Кулаков

Сделал солнушко Владимир-князь
Потешный пир.

С полсыта они наедаются,

С полньяно они напиваются.

Вставал солнушко Владимир-князь

На те на ноженьки на резвые,

И на сапожки на зелен сафьян,

И на гвоздечки золоченые,

А на скобычки булатные,

И кланяется он:

— Бился я об велик заклад,

Об своей я об племяннице —

От Киева до Чернигова

И съездить, и принести кольцо

Между утреней и обедней.

Младший прячется за среднего,

Средний прячется за старшего,

А от старшего ответу нет.

Тут встает Иван Кулаков:

— Много я повыпил киселю с молоком

И бьюся-рублюся о велик заклад,

О твоей об любимой об племянницы,

А об своей-то о буйной-то головы !

Он дал всем поклон и пошел ко себе домой.

Еще его сивочка-сивогривочка:

— И хозяин мой ласковый и приветливый,

А ты на пир шел, ты весел бул,

А с пира идешь, ты невесел стал.

Кто тебя местом обошел

Или тебя чарой обнес,

Или кто тебя словом нашел?

— Ах ты, моя сивочка и сивогривочка,

Никто меня местом не обошел

И чарой меня не обнес,

И словом меня не нашел,

А пьянским я делом призахвастался:
Бился-рубился я со солнушком об велик заклад,
Об любимой об его об племянницы,
Об своей об буйной головы
И съездить от Киева до Чернигова
Между заутреней и обеднею
И принести золото кольцо.

Стала его сивочка поскакивать,
Доброго своего хозяина подергивать,
Из черной шубы по соболю выбрасывать.

Князи-бояры позавидовали:

— Ах, Ванюшка, ты богат!
— Жив я буду, да я не это наживу!
А не буду, дак я все это проживу!
— Есть у князя кологрив жеребец,
То большой мой брат.
А есть конек-воронок,
То мой средний брат.
А на сдор дело пойдет,
Я и им не уступлю!..

И слетал между утренею и обеднею,
И принес золото кольцо.
Кологрив жеребец о трех ножках заскакал,
А конек-горбунок во чисто поле ускакал.

(Текст записан неизвестным лицом в 1901 г. в с. Марково на среднем Анадыре)

Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока, 1991.